

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 3.

1 Февраля.

№ 3.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкой и пересылкою.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія о Протопресвитера.

I.

Протоіерей Абасъ-Туманской дворцовой церкви Константинъ **Рудневъ**, за переходомъ въ придворное вѣдомство, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто перемѣщенъ священникъ церкви 135 пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка Алексій **Померанцевъ**, вакансія котораго предоставлена священнику церкви 164 пѣхотнаго Закатальскаго полка Павлу **Кропотову**; на мѣсто послѣдняго перемѣщенъ благочинный 11-й Сибирской стрѣлковой дивизіи, священникъ церкви 43 Сибирскаго стрѣлковаго полка Николай **Рождественскій**; къ церкви же сего полка, съ званіемъ благочиннаго названной дивизіи, назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 193 пѣхотнаго резервнаго Ковельскаго полка Теодоръ **Глыбовскій** (27 декабря 1911 г.).

Назначенный на канонерскую лодку „Грозящій“ штатный судовой священникъ Петръ **Воскресенскій**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставленъ на крейсерѣ „Паллада“ (29 декабря, 1911 г.); на вакансію же штатнаго судового священника на канонерскую лодку „Грозящій“ назначенъ священникъ Калужской епархіи Порфирій **Воскресенскій** (31 декабря 1911 г.).

II.

Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 21-го декабря 1911 г.—3-го января 1912 г. за № 10171,

распубликованнымъ въ № 2 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1912 годъ, разрѣшенъ повсемѣстный въ Имперіи церковный *сборъ пожертвованій въ воскресенье 1-го апрѣля* сего года за литургією и накануне сего дня за всеющною на сооруженіе храма на мѣстѣ родины Св. Равноапостольной Великой Княгини Ольги въ погостѣ Выбутъ, Псковской губ. и уѣзда.

Давая объ этомъ знать подвѣдомственному мнѣ военному и морскому духовенству, предписываю о. о. настоятелямъ церквей собранныя на указанный предметъ пожертвованія представлять, чрезъ подлежащихъ о. о. благочинныхъ, въ Духовное при мнѣ Правленіе, для доставленія ихъ, на предметъ назначенія, въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

О Т Ч Е Т Ъ

по Главному Совѣту, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за сентябрьскую треть 1911 года.

Приходъ.

Особое пожертвованіе: отъ княгини Надежды Александровны Бярянтинской 100 руб.

Членскіе взносы: Преображенскаго всей гвардіи собора—протод. В. Алексѣевского 5 р.; діаконовъ: Алмазова 5 р., Щеглова 5 р., Разумовскаго 5 р.; псалом. Кедринскаго 5 р.; прот. Н. Измайлова 5 р., прот. А. І. Алексѣева 5 р., свящ. В. Мудролюбова 5 р. подряд. И. И. Сѣрова 5 р., пот. п. гр. С. А. Никитина 5 р., пот. п. гр. А. С. Федорова 5 р., Н. Е. Бурцева 5 р., прот. І. Θ. Бугославскаго 5 р., свящ. В. М. Покровскаго 5 р., свящ. І. В. Пылаева 5 р., прот. Крестовоздвиженскаго 5 р., прот. І. Х. Таранца 5 р., свящ. М. Ячинскаго 5 р., причта Колпинской Троицкой церкви—прот. Соколова 5 р., свящ. Андреева 4 р., свящ. Исполатова 5 р., диак. Кедринскаго 5 р., диак. Петрова 5 р. и псал. Дмитриевского 5 р.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ:

89 пѣх. Бѣломорскаго п. 3 р., 145 п. Новочеркаскаго п. 20 р., 146 п. Царицынскаго п. 20 р., 147 п. Самарскаго п. 20 р., 148 п.

Каспійскаго п. 20 р., Штаба 1-й стрѣлк. бригады 3 р., Колпинской Троицкой церкви 75 р., Тюсьбюской военно-мѣстной 10 р. и Адмиралтейскаго собора 50 р.

Единовременныя пожертвованія:

Кружечный сборъ въ церквахъ—Адмиралтейскаго собора 8 р., 145 п. Новочеркасскаго п. 4 р., 146 п. Царицынскаго п. 1 р., 147 п. Самарскаго п. 2 р., 148 п. Каспійскаго п. 3 р., Кронштадтскаго военно-морского кладбища 3 р., Кронштадтской Морской Богоявленской 16 р., Кронштадтскаго крепостного собора 9 р. 25 к. л.-гв. Коннаго п. 10 р. 10 к., морского Николаевскаго Богоявленскаго собора 10 р. 82 к., Колпинской Троицкой 5 р. Изъ сиротской суммы для сироты Лул. Медвѣдковой 35 р.

По капиталу: 0/0/0 изъ Государ. Банка 72 р. 27¹/₂ к.

Всего поступило 620 р. 44¹/₂ к.

Расходъ.

Постоянное пособіе: вдовѣ свящ. М. Ав. Чистяковой 30 р. вдовѣ псал. М. М. Облаковой 18 р.

Единовременное пособіе призрѣваемымъ въ Покровскомъ приютѣ: С. К. Алексѣевой 6 р., Близнецкой 5 р., Веселовскимъ 4 р., Гиляровской 3 р., Зимницкой 6 р., Ивацовой 3 р., Кропотовой 12 р., Крыловой 7 р., Соловьевой 3 р., Тополевой 6 р., Филоновой 3 р. и Ѳедоровой 3 р. Ек. М. пер. вской 10 р., А. Проскуро-Сущинской 10 р., Ек. Смирновой 15 р., Риммѣ Ключаревой 10 р. 3. Краснопольской 6 р., Л. Курдиновской 3 р., С. Бялявиной 3 р.

Почтовый расходъ: переводъ денегъ въ Кременецъ—50 к.

Канцелярскія принадлежности: 1 р. 30 к.

Личный составъ: разсылному жалованью за 4 мѣс. 16 р. и наградные къ празднику Рождества Христова—10 р.

По капиталу: отослано въ Кременецкую усадьбу пошечителю, свящ. Корню для взноса въ гор. управу 150 р.; въ Гос. Банкъ за храненіе и управленіе 0/0/0 бумагъ 1 р. 75 к.

Всего израсходовано 345 р. 55 к.

Съ остаткомъ отъ майской трети къ 1-му января

1912 года состоитъ 0/0/0 бумагами . 2.400 р. — к.

” ” ” наличными . 435 р. 13¹/₂ к.

Всего . 2.835 р. 13¹/₂ к.

Членъ Главнаго Совѣта, казначей, протоіерей

Сергій Голубевъ.

Дѣлопроизводитель, свящ. А. Погодинъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Къ юбилею отечественной войны 1812 г.

Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ (1812 г.)¹⁾.

І.

Священникъ л.-гв. Егерскаго полка о. Іоаннъ **Іоанновъ** былъ въ походахъ съ 1-го іюля 1812 г. и участвовалъ въ сраженіяхъ: 5-го августа—при г. Смоленскѣ, 24—26 при с. Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и Красномъ; былъ и за границую. Награжденъ камилавкою.

Священникъ Динаминдской крѣпости о. Іоаннъ **Іоанновъ** служилъ въ Тобольскомъ пѣхотномъ (мушкетерскомъ) полку и провелъ съ нимъ всю войну 1812 года, участвуя во многихъ сраженіяхъ.

К.

Протоіерей о. Исидоръ **Канашевичъ**, въ бытность его священникомъ 13 егерскаго полка, принималъ энергичное участіе въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ при г. Кобринѣ, Борисовѣ, Вильнѣ, Лейпцигѣ и другихъ мѣстахъ; онъ исполнялъ также обязанности Оберъ-Священника Литовскаго корпуса и былъ взятъ въ плѣнъ неприятелемъ въ Варшавѣ.

Священникъ Изюмскаго гусарскаго полка о. Лука **Калиновскій** провелъ всю Отечественную войну съ 1812 по 1815 гг. въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ; участвовалъ въ битвѣ при г. Смоленскѣ, Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ и за границую—при г. Берлинѣ и другихъ мѣстахъ, геройски воодушевляя войска къ побѣдѣ и самоотверженному исполненію своего долга на полѣ брани. Награжденъ былъ скуфьею, камилавкою и серебряною медалью.

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 2).

Священникъ 19 егерскаго полка о. Флоръ **Карашевичъ** былъ въ походѣ во Францію съ 1-го апрѣля 1815 г. по 18 декабря того же года.

Протоіерей Екатеринославскаго кирасирскаго полка о. Алексій **Карышовъ**, въ послѣдствіи полевой Оберъ-Священникъ, за неустрашимость и мужество въ бою **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета ЕГО **ВЕЛИЧЕСТВА** въ 1812 г. 5 января 1814 г. въ сраженіи при мѣстечкѣ Бриенъ былъ контуженъ въ правую ногу ядромъ, когда напутствовалъ Святými Тайнами умирающихъ воиновъ.

Священникъ Крымскаго пѣхотнаго полка о. Григорій **Кмита** съ 6-го августа 1810 г. по октябрь 1815 г. находился безотлучно съ полкомъ въ походахъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля; былъ и при взятіи Парижа.

Священникъ Азовскаго пѣхотнаго полка о. Іоаннъ **Кирножицкій** съ 22 августа 1812 г. по конецъ войны исполнялъ свой пастырскій долгъ, съ полною рачительностью и усердіемъ¹⁾.

Священникъ Малороссійскаго гренадерскаго полка о. Іоаннъ **Колтуновскій** былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при г. Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, при чемъ шель впереди въ священномъ облаченіи и со Св. Крестомъ въ рукахъ, приглашая воиновъ къ храброй и неустрашимой защитѣ православной Вѣры, Всероссійскаго Престола и Отечества. Былъ и при взятіи Парижа.

Священникъ Колыванскаго пѣхотнаго полка о. Петръ **Княгининскій** былъ участникомъ въ походахъ и дѣлахъ при преслѣдованіи французскихъ войскъ за границу съ 1815 г. по 29 января 1816 года.

Священникъ Муромскаго пѣхотнаго полка о. Николай **Канцевичъ** съ 14 іюля 1812 г. по 18 марта 1814 г. былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ французовъ при г. Смоленскѣ, при селѣ Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и г. Красномъ, а за границую—при г. Люцинѣ, Бауцинѣ, Лейшигѣ и Парижѣ.

Священникъ Дерптскаго конно-егерскаго полка о. Па-

1)
Посл. сп. въ арх. Дух. Правл. за 1814 г.

велъ **Корейша** въ 1812 г. находился въ походахъ и дѣлахъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и потомъ въ Варшавскомъ герцогствѣ.

Священникъ Полтавскаго пѣхотнаго полка о. Іоаннъ **Кохановскій** былъ 11 іюля 1812 г. въ дѣйствительномъ сраженіи при г. Могилевѣ, г. Можайскѣ, при блокадѣ крѣпости Модлина, при блокадѣ г. Гамбурга и въ другихъ мѣстахъ въ 1813 и 1814 г.г. и, наконецъ, въ ночной экспедиціи на островъ Виленбургъ.

Священникъ Каргопольскаго драгунскаго полка о. Іоаннъ **Коховскій** участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ съ полкомъ въ 1812—1814 г.г. до взятія Парижа. Награжденъ скуфьей и камилавкою.

Священникъ Глуховскаго кирасирскаго полка о. Іаковъ **Краинскій** былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и въ 1813—1814—1815 гг. въ Саксоніи при г. Люцинѣ, Бауцинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Бріенѣ до взятія Парижа включительно.

Священникъ Оренбургскаго уланскаго полка о. Василій **Кузнецовъ** былъ участникомъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и другихъ мѣстахъ до конца войны.

Священникъ Вятскаго пѣхотнаго полка о. Корнилій **Куксевичъ** съ 20 февраля 1812 г. по конецъ войны находился безотлучно съ полкомъ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля.

Священникъ Симбирскаго пѣхотнаго полка о. Василій **Куровъ** всю войну, съ 1812 по 1815 г., провелъ съ полкомъ среди военныхъ дѣйствій; былъ и при взятіи Парижа.

Священникъ Ладожскаго пѣхотнаго полка о. Симеонъ **Кушакевичъ**—участникъ сраженій при с. Султановкѣ, при г. Смоленскѣ, при с. Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, при г. Красномъ, Вязьмѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ 1813 г. при Лейпцигѣ, Магдебургѣ и Парижѣ, при чемъ всюду подавалъ воинамъ примѣръ неустрашимости. Награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святейшаго Синода ¹⁾.

Священникъ Староингерманландскаго полка о. Іаковъ

¹⁾ Посл. сп. въ арх. Дух. Правл. за 1815 г.

Корчинъ-Челурковскій участвовалъ во вѣхъ дѣлахъ и походахъ въ 1812—1815 г.г. и за свои труды и подвиги награжденъ былъ золотымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода ¹⁾.

Рѣчь о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго, произнесенная въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, при освященіи новаго знамени 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса.

Христолюбивые юноши, будущіе защитники Царя и Отечества!

Вамъ, какъ молодымъ воинамъ, даровано воинское знамя. На этомъ знамени не буквами, а образомъ и символами начертаны три завѣта, которые каждый воинъ обязанъ, какъ величайшую святыню, хранить въ сердцѣ и, какъ драгоценное сокровище, возвращать и оберегать—завѣты: за Вѣру, Царя и Отечество, завѣты: служить Царю до гробовой доски, беречь вѣру, любить Родину. Безъ вѣрности этимъ завѣтамъ, безъ храненія этихъ завѣтовъ не можетъ быть настоящей русской службы, не можетъ быть воинской славы, не можетъ быть счастья родной земли.

Воодушевляемые многочисленными примѣрами вашихъ славныхъ предшественниковъ, осѣняемые этимъ благоденнымъ знаменемъ, согрѣваемые неоскудѣвающей любовью нашего Батюшки-Царя растите, христолюбивые юноши, крѣпите вѣрой, долгомъ и воинскимъ духомъ, знаніемъ и доблестью, любовью къ родному Батюшкѣ-Царю и великой славной Родинѣ—Россіи.

Да будетъ всегда съ вами Господь!

Великій постъ.

Кончились дни масляничнаго разгула, который мы сами устроили себѣ, вопреки правиламъ Церкви, наперекоръ здравому смыслу, безъ нужды для своей души, во вредъ собственному спасенію.

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

Церковь назвала послѣднюю предъ Великимъ постомъ недѣлю „мясопустною“, а мы нарекли ее „широкою масляницею“. Церковь запретила служеніе литургіи въ среду и пятницу этой недѣли, и богослуженіямъ остальныхъ дней ея придала покаянный характеръ; она запретила вкушеніе мяса, оставивъ лишь молочную пищу, и обязала, такимъ образомъ, христіанъ къ нѣкоторому воздержанію, назначивъ какъ бы „полупостъ“, а мы сдѣлали эту недѣлю временемъ безумнаго разгула, языческаго веселья, — объяденія и пьянства, шумныхъ плясокъ и развѣздовъ.

Кончились дни маслячнаго разгула, настаетъ. Великій постъ, настаетъ великое, святое время. Протяжно, заунывно загудятъ по всей Руси великой церковные колокола. Нѣмымъ, но всякому христіанину понятнымъ языкомъ прозвучатъ они: опомнитесь, люди православные: міръ, вѣдь—не ледяная гора, и жизнь ваша—не масляница! Даже съ высочайшей ледяной горы только безумный рискнетъ катиться: съ нея можно залетѣть, куда не хочешь, можно совсѣмъ разбиться. А міръ вѣдь, поле для труда, жизнь ваша— время подвига! Безпечное, неудержное веселье къ добру не приведетъ васъ! Смачивая верхушку дерева, не спасешь отъ засухи его корней; одѣвши голоднаго въ нарядныя одежды, не вырвешь его изъ рукъ голодной смерти. Тѣмъ болѣе, не только питая и ублажая, но и развращая тѣло свое, не сдѣлаешь добра душѣ своей, ибо излишняя изнѣженность, развращенность тѣла—ядъ для нея. Опомнитесь же, православные! Оставьте свои челоуѣческія мысли, прислушайтесь къ мыслямъ Божиимъ: въ нихъ величайшая мудрость, въ нихъ высшій хлѣбъ для вашей души! Зайдите въ храмы Божіи: тамъ вы услышите слова божественныя, которыя прольютъ свѣтъ въ ваши души, напомнятъ вамъ, кто вы и что вы, напомнятъ о вашемъ высшемъ, небесномъ назначеніи, напомнятъ, что вашъ удѣлъ не въ томъ только, чтобы прозябать на землѣ, жить одною со скотами жизнью—питать и грѣть тѣло свое,—вашъ удѣлъ—со святыми быть, трудомъ и подвигомъ, молитвою и постомъ возвышать душу свою, самимъ къ Богу приближаться и другихъ къ Богу вести! Удалились вы отъ своего назначенія, отошли отъ Бога, загрязнили и засорили свои души! Надо вамъ оправиться! Когда промерзнете, тянетесь же вы къ теплу; когда ночью заблудитесь,—идете же на огонекъ; моете вы свои одежды, когда онѣ загрязнятся, выметаєте соръ изъ избы, когда она засорится. Духовно промерзшіе, заблудившіеся, идите же въ храмы Божіи: тамъ свѣтитъ слово Божіе, тамъ грѣбеть благодать Божья, тамъ вы и омоете, и очистите души свои.

Такъ будутъ говорить колокола. А Церковь въ это время станетъ взывать къ намъ словами апостола: „ночь убо преиде, а день приближися“! Кончилось несуразное, разгульное время, когда люди и днемъ какъ будто забывали, что они не подь покровомъ ночи, стыдливо прячущей срамныя человѣческія дѣла, когда люди забывали, что свѣтитъ надъ ними праведное солнышко, и даже днемъ творили безобразныя, скотскія дѣла! „Отложимъ убо— и такъ оставимъ— дѣла темныя и облечемъ во оружіе свѣта“, (Римл. XIII, 12). Заговорить тогда Церковь въ своихъ чудныхъ великопостныхъ богослуженіяхъ языкомъ небеснымъ, языкомъ дивныхъ молитвъ и несравненныхъ пѣснопѣній. Приведетъ она великіе примѣры святыхъ, укажетъ высокіе образцы христіанскихъ добродѣтелей, нераскаяннымъ напомнитъ о неизбѣжности грядущаго страшнаго суда, а кающихся грѣшниковъ утѣшитъ увѣреніемъ въ безконечной милости и любви къ намъ всепрощающаго Господа. И всѣхъ будетъ звать къ миру, къ любви, къ правдѣ, къ труду, къ раскаянію...

Спѣшите же, христіане, въ храмы Божіи! Помолившись тамъ, вы побываете какъ бы на небѣ, въ обществѣ святыхъ, на бесѣдѣ съ ними и съ Богомъ, а въ таинствѣ Св. Причащенія—со Христомъ соединитесь! И выйдете вы оттуда просвѣтленными, обновленными, съ очищенной душой, съ укрѣпленными Божьей благодатью силами для святой работы въ нашемъ грѣшномъ мірѣ...

Изъ великаго канона.

Помощникъ, Покровитель мой!

Явился Онъ ко мнѣ, и я отъ мукъ избавленъ.

Онъ—Богъ мой, славно Онъ прославленъ,

И вознесу Его я скорбною душой.

Съ чего начну свои оплакивать дѣянья,

Какое положу начало для рыданья

О грѣшномъ, пройденномъ пути?

Но, Милосердный, Ты меня прости!

Душа несчастная! Какъ Ева

Полна ты страха и стыда...

Зачѣмъ, зачѣмъ, коснувшись древа,

Вкусила ты запретнаго плода?

Адамъ достойно изгнанъ былъ изъ рая
 За то, что заповѣдь одну не сохранилъ:
 А я какую кару заслужилъ,
 Твой велѣнья вѣчно нарушая?
 Отъ юности моею погрязнуль я въ страстяхъ,
 Богатство растерялъ, какъ жалкій расточитель...
 Но не отринь меня, поверженнаго въ прахъ,
 Хоть при концѣ спаси меня, Спаситель!
 Весь язвами и ранами покрытъ,
 Страдаю я невыносимо;
 Увидѣвши меня, прошелъ священникъ,
 И отвернулся набожный левитъ...
 Но Ты, извлекшій мѣръ изъ тьмы могильной,
 О, сжался надо мною! Мой близится конецъ!..
 Какъ сына блуднаго, прими меня, Отецъ!
 Спаси, спаси меня, Всесильный!

А. Апухтинъ.

Торжество православія.

(Объясненіе смысла и значенія обряда „анаѳематствованія“).

Православною Церковью ежегодно въ первую недѣлю Великаго поста совершается обрядъ „последованія православія“. Этотъ церковный обычай всегда вызывалъ и вызываетъ у большинства членовъ Церкви недоумѣніе и даже негодованіе. Говорятъ, что „анаѳематствованіе“ не согласно съ духомъ христіанской любви, а потому упрекаютъ церковь въ отсталости, суровости и жестокости. Происходитъ это прежде всего отъ неправильнаго пониманія слова „анаѳема“, а затѣмъ, и отъ слишкомъ поверхностнаго знакомства со смысломъ „торжества православія“. Въ обществѣ со словомъ „анаѳема“ обыкновенно соединяютъ понятіе о чемъ-то грозномъ суровомъ, имѣющемъ значеніе проклятія. Но на самомъ дѣлѣ, „анаѳема“, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ: отдѣленіе, отсѣченіе, отлученіе. Итакъ, церковь, изрекая „анаѳему“, только отсѣкаетъ, отдѣляетъ, отлучаетъ отъ себя. Въ то же время она не подвергаетъ отлучаемыхъ какой-либо непосредственной тяжелой участи, которая грозила бы имъ окончательной нравственной или же матеріальной гибелью. Двоjakимъ свидѣтельствомъ справедливости сказаннаго служатъ мудрость церкви при отдѣленіи отъ себя своихъ членовъ и отношеніе ея къ нимъ послѣ отлученія. Церковь возглашаетъ „анаѳему“: отрицающимъ бытіе Божіе, богохульствующимъ на Бога, яко бы Онъ не духовенъ, не праведно Милосердъ, не вездѣсущъ, дерзающимъ говорить, что Сынъ Божій не равночестенъ Отцу и

Духу Святому, что для спасенія нашего не нужно было воплощенія Сына Божія, что пречистая Матерь Божія ни прежде, ни послѣ рождества Христова не была дѣвой, отрицающимъ безсмертіе души, говорящимъ, что не будетъ кончины вѣка, будущаго суда и вѣчнаго воздаянія, не признающимъ святыхъ таинствъ церкви, отвергающимъ соборы святыхъ отцовъ и вообще сознательнымъ и упорнымъ врагамъ православія.

Слѣдовательно, церковь отлучаетъ отъ общенія съ собой только такихъ членовъ, которые подрываютъ ея основы, противоборствуютъ тѣмъ началамъ, на которыхъ зиждется вся духовно-религіозная и нравственная жизнь человѣка. Церковная „анаема“, такимъ образомъ, простирается не на проступки нравственные, грѣхопаденія по немощи, а на грѣхи ума, упорства и ожесточенія. На отлучаемыхъ церковь смотритъ, какъ на членъ, пораженные язвой, опасные для здоровья цѣлаго организма. Отсѣкая ихъ отъ своего тѣла, церковь уподобляется опытному врачу, который немедленно удаляетъ отъ больного загнивающіе члены и тѣмъ самымъ спасаетъ ему жизнь. Но возражаютъ, что невѣріе и физическая язва—двѣ вещи разныя. Язва несетъ зараженіе всему, что прикасается къ ней, а вѣра, какъ и невѣріе—дѣло свободной совѣсти человѣка. Справедливо ли это? Каждое гражданское общество имѣетъ извѣстные правила, опредѣленные законы, чтобы сдерживать своеволіе и разнузданность своихъ членовъ. Тѣхъ, кто не исполняетъ установленныхъ законовъ и выработанныхъ правилъ, общество исключаетъ изъ своей среды впредь до полного ихъ исправленія. Если земное общество имѣетъ право исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ, то безъ сомнѣнія такое же право имѣетъ и церковь—общество богоустановленное. Это право утверждается за нимъ Священнымъ Писаніемъ (Матѣ. XVIII, 15—18; 1 Тим., I ч., 20; 1 Кор., V. 5 XVI, 22; 1 Гал. 8; 2 Иоан. I, 10; III Солун., II, 24). Такъ, Спаситель относительно не подчиняющагося церкви сказалъ: „да будетъ какъ язычникъ и мытарь“, т. е., какъ отлученный, и дальше присовокупилъ: „что вы (ученики Христа) свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небѣ“ (Матѣ., XVIII, 17, 18), слѣдовательно, Самимъ Господомъ дана власть церкви надъ пасомыми. Такъ понимали слова Спасителя святые отцы и учителя церкви. Шестой вселенскій соборъ постановилъ: „дрзаящимъ дѣлать, что принадлежитъ къ бѣсовской прелести, (т. е. еретиковъ), отлучати отъ общенія церковнаго“. Святой Кирианъ Карфагенскій многократно замѣчалъ, что на обязанности епископовъ извергать изъ нѣдръ церкви нарушителей Божественнаго ученія.

Упрекаютъ еще церковь въ томъ, что, отлучая отъ своего общенія, она тѣмъ самымъ обрекаетъ отлучаемаго на вѣчную гибель, такъ какъ лишаетъ его святыхъ таинствъ, единственныхъ источниковъ благодати. Но попирающіе догматы вѣры сами создаютъ себѣ такую печальную и горькую необходимость. Тяжелая участь вѣроотступниковъ зависитъ не отъ произнесенія на нихъ „анаемы“, а

отъ собственнаго сознательнаго, упорнаго и даже ожесточеннаго противленія церкви (отъ собственныхъ отрицательныхъ качествъ, безнравственности и пороковъ). А потому отлученіе есть только формальное и всенародное свидѣтельство церкви о разрывѣ общенія съ нею нарушителей и отрицателей ея вѣроученія.

Наконецъ, говорятъ, что церковное отлученіе есть актъ жестокаго фанатизма. И это не вѣрно. Отсѣкая отъ своего общенія, церковь только хочетъ устыдить, обратить заблудшихъ на путь истины, подѣйствовать на ихъ нравственное чувство. Это тяжчайшее наказаніе церковь растворяетъ своею любовью. Такъ, она молится за несчастныхъ: „о еже утишити раздираніе церкви и силою Святаго Духа обратити всехъ отступившихъ къ познанію истины и сопричести къ избранному своему стаду и еще: о еже провѣстити мысли невѣрїемъ помраченныхъ святомъ своего благоразумія“... Церковное отлученіе было бы проникнуто фанатизмомъ, если бы возбуждено было чувствомъ ненависти къ тѣмъ, надъ которыми произносится. Но церковь никогда не желала и не желаетъ вѣчнаго осужденія и гибели отлученнымъ. Для нихъ всегда открытъ доступъ къ общенію съ нею. Относительно падшихъ церковь неуклонно слѣдуетъ заповѣдямъ своего Божественнаго Основателя, святымъ отцамъ и учителямъ. Она всегда готова принять во свое лоно обнаруживающихъ раскаяніе, всегда привлекаетъ падшихъ къ покаянію кротостью и лаской, никогда не отказываетъ раскаявшимся предъ смертію въ христіанскомъ напутствіи (1-го Всел. Собора Прав. 13; Вас. Вел. 5). Обрядъ „православія“ былъ бы жестокъ, если бы церковь соединяла его съ преслѣдваніями отлученныхъ, или примѣняла бы къ нимъ судебныя наказанія. Напротивъ, церковь никогда не отказываетъ своимъ врагамъ въ милосердіи и благотворительности при острой ихъ нуждѣ, лишеніяхъ и бѣдствіяхъ. Она никогда не лишаетъ противниковъ вѣры гражданскихъ и имущественныхъ правъ, чтобы причинить зло или вредъ ихъ матеріальному благосостоянію ¹⁾.

Свящ. Н. Гончаровъ.

Изъ періодической печати.

Въ № 300 Варшавскаго журнала „Офицерская жизнь“, по поводу статьи нашего „Вѣстника“ ²⁾ подъ заглавіемъ: „Страничка изъ

¹⁾ По этому вопросу у насъ имѣется слѣдующая литература: *Никольскій К.*, прот.—„Анаеаметствованіе, совершаемое въ первую недѣлю Великаго поста“. Спб., 1879 г.—*Невзоровъ И.*—„Смыслъ и значеніе церковной анаемы“. Казань, 1889 г.—*Преосв. Никаноръ*—„Сущность и духъ церковной анаемы“ („Прав. Обзор.“ и „Странникъ“ за 1885 г.)—*Снегиревъ*—„Недѣля православія въ Москвѣ (Прав. Обзор. 1865 г.)—„Богосл. энцикл.“ *А. Лопухина*, т. I стр. 679—700 и др.

²⁾ №№ 20—21 за 1911 г.

жизни военного священника“, напечатана слѣдующая „Маленькая замѣтка“ *О. Булатова*:

„Въ этой статьѣ полковымъ священникомъ, въ обращеніи къ полковому офицерскому обществу, проводится, главнымъ образомъ, та мысль, что офицеру надлежитъ быть „офицеромъ-христіанномъ“ и, какъ воспитателю солдатъ, слѣдуетъ бывать въ той церкви, гдѣ молятся его воспитанники—„простоцы-солдаты“, показывая имъ, что и онъ одной съ ними вѣры и чтить эту вѣру также, какъ и они чтутъ ее...“

Внимательно—отъ начала до конца—прочитавъ эту весьма интересную статью, каждый изъ насъ-офицеровъ невольно задумается надъ изложенными въ ней мыслями, у каждаго изъ насъ зашевелится что-то въ глубинѣ души и онъ подумаетъ: а вѣдь, дѣйствительно, мы недостаточно вниманія удѣляемъ этимъ вопросамъ, мы „игнорируемъ“ ихъ не только съ юридической точки зрѣнія—какъ долга службы, но и для себя, для своей души...

У насъ на все рассчитано время, а въ церковь пойти на часъ—два разъ въ недѣлю—никакъ не хватаетъ этого времени...

Мы забываемъ, что въ церковномъ богослуженіи заключено все то, что „движетъ жизнь, противъ воли бодритъ все уставшее, все ослабѣвшее“...

Мы забываемъ, что „посѣщеніе богослуженія господствующей вѣры есть воздаяніе почтенія государственной религіи“...

Вотъ эта-то искренно-назидательная, сердечная и въ то же время простая проповѣдь полкового священника и остановила на себѣ мое вниманіе, и я горячо рекомендую ее для прочтенія („Вѣстникъ“ обязательно имѣется у каждаго военного священника).

Въ то же время я отъ души привѣтствую полкового священника на его апостольскомъ посту и твердо, также какъ и онъ, „питаю надежду на Того, Кто всѣхъ и вся покоряетъ“...

Въ свою очередь „Русскій Инвалидъ“, перепечатавая ¹⁾ эту „Маленькую замѣтку“, прибавляетъ отъ себя:

„Совершенно справедливо привѣтствуетъ авторъ замѣтки эту искренно-назидательную и сердечную проповѣдь полкового священника. Хочется отмѣтить и ее самое, и этотъ не менѣе сердечный отзывъ на нее изъ рядовъ нашего офицерскаго общества“.

Не безъ особеннаго удовольствія и мы, съ своей стороны, помѣщаемъ на страницахъ нашего „Вѣстника“ обѣ эти замѣтки, видя въ нихъ наглядное доказательство той вѣчной и непреложной истины, что „искренній, сердечный“, хотя бы иногда и рѣзкій, голосъ пастыря не можетъ не вызвать отклика въ добрыхъ сердцахъ, какъ простоца-солдата, такъ и офицера-интеллигента и не только изъ „малаго стада Христова“, но даже изъ среды тѣхъ, которые „не суть отъ двора сего“... Весьма пріятно также видѣть, что органы

1) № 9 с. г.

нашей военной печати среди повседневной сутолоки и соединенныхъ съ вѣчнымъ томленіемъ духа заботъ „о многомъ“, хоть изрѣдка, напоминають своимъ читателямъ и о томъ, что есть „едино на потребу“.

Въ газетѣ „Дальній Востокъ“ помѣщена ¹⁾ нижеслѣдующая рѣчь о. прот. церкви Сибирскаго флотскаго экипажа (въ г. Владивостокѣ) А. А. *Богословскаго*, произнесенная имъ 17 минувшаго декабря при встрѣчѣ и погребеніи останковъ героев крейсера „Варягъ“ ²⁾.

„Съется не въ честь, востаетъ въ славу“ (1 Кор. XV, 43).

Привѣтствуемъ возвращеніе ваше на родную землю, великіе мертвецы! Васъ, въ лицѣ товарищей по оружію-моряковъ и гражданъ г. Владивостока, встрѣчаетъ сейчасъ сама Родина-мать, какъ дорогихъ сыновъ своихъ, погибшихъ героевъ „Варяга“. Корабль вашъ, стоя на часахъ и на стражѣ родины, за честь ея и флота, принять вызовъ на смертный бой, не считая враговъ.

Господь не судилъ вамъ побѣды: и вы, и корабль вашъ погибли смертью храбрыхъ. Кости ваши нашли временный покой на чужбинѣ. Но васъ тамъ не забыла родина, и вотъ теперь вы ляжете въ родную землю, въ своей семьѣ моряковъ.

Здѣсь, осѣняемые храмовою иконою „Всѣхъ скорбящихъ радости“, уже покоятся безмятежно и мирно въ своихъ преждевременныхъ могилкахъ ваши товарищи, пришедшіе сюда, на край государства русскаго изъ разныхъ уголковъ обширнаго отечества, но коимъ Господь тоже не судилъ возвратиться въ дома отцовъ. Тутъ же улягутся и другіе, принявшіе кончину въ мирное или военное время, улягутся рядомъ, какъ войны-братья, и будутъ лежать, подъ стройными рядами крестовъ, руку объ руку, какъ живые въ строю.

Вотъ на этомъ братскомъ кладбищѣ и ваша новая тихая пристань,— у самаго алтара Божьяго храма. А на стѣнахъ храма имена ваши будутъ начертаны на мраморныхъ цитахъ, „да насъ всѣхъ въ вашемъ духѣ, вѣрѣ и единомысліи утвердятъ“.

Приходите сюда, войны христіюлюбивые, преклоните колѣна и помяните погибшихъ братьевъ. Безсмертный же подвижъ ихъ напишите въ сердцѣ своемъ, чтобы онъ служилъ вамъ примѣромъ, когда Державный Вождь призоветъ васъ, также стоящихъ здѣсь, на передовомъ оплотѣ, на стражѣ и на часахъ у родины, призоветъ на защиту ея чести, славы и благоденствія.

Они—герои „Варяга“—въ минувшую войну принесли свою жизнь, какъ первую и чистую жертву долга предъ Государемъ и Отечествомъ, первые сложивъ свои головы къ подножію Андреевскаго знамени въ неравномъ бою, при Чемульпо.

1) № 272, 18 декабря, 1911 г. См. также „Вѣстникъ“ с. г. № 2, стр. 102.

2) По списку 35, въ 12 дубовыхъ гробахъ.

За ними въ послѣдующихъ бояхъ, воодушевляясь ихъ безавѣтной доблестью и повторяя ихъ подвигъ, также покорно и самоотверженно слагали свои головы новые и новые бойцы—моряки всѣхъ отраслей морской службы,—всюду, куда посылали ихъ служебный долгъ.

Надъ тысячами изъ нихъ сомкнулась безжалостная волна... ихъ разметали бури... Помяни ихъ, Господи, во царствіи Твоемъ!

Вѣруемъ, что всѣхъ ихъ встрѣтитъ въ день праведнаго воздаянія, какъ праведную жертву, Самъ Христосъ словами: „*видите въ радость Господа своего*“, ибо вы „*положили душу свою за други своя*“ (Иоан. 15, 13).

Вотъ здѣсь-то, въ самоотверженномъ осуществленіи евангельскаго призыва, наши великіе герои, и послѣ безпобѣдной войны подають утѣшеніе матери — Родинѣ и надежды на свѣтлое будущее. „*Съется не въ честь, востаетъ въ славу: съется въ немощи, востаетъ въ силѣ*“ (1 Кор. XV, 43).

Пусть было разбито тѣло флота, но осталась жива непобѣдимая душа его, пока не переведись такіе мученики долга и доколѣтъ пребудеть крѣпка въ васъ и соотечественникахъ нашихъ благодарная память и благоговѣнное почитаніе таковыхъ мучениковъ—героевъ.

Этотъ, незримо витающій надъ сими гробами, живой непобѣдимый духъ, завѣщанный вамъ, какъ милость Ильи пророку Елисейю, возставитъ могущество флота, уврачуеетъ его раны, и древній Андреевскій флагъ поднимется выше прежняго,—такъ что никогда не вырвать и не понести его нашимъ недругамъ.

Опустимъ же въ нѣдра земли дорогіе останки героевъ. Да будетъ легка имъ родная земля! Да будетъ имъ вѣчная память!

Спасенный.

(Разсказъ изъ воинскаго быта).

Петровъ попалъ въ N полкъ, расположенный по квартирамъ въ одной изъ самыхъ глухихъ китайскихъ деревушекъ Манчжуріи.

Боевая страда для полка уже кончилась. Объявленъ былъ миръ. Полкъ ждалъ своей очереди для отправки въ Россію. Но такъ какъ, по расчетамъ выходило, что эта очередь наступитъ мѣсяцевъ черезъ пять, то полкъ уже здѣсь, въ Манчжуріи, рѣшилъ начать свои занятія, примѣнительно къ мирному времени. На сцену выступили не ночные маневры прогивъ непріятеля, полные опасности за свою жизнь, не таинственные секреты, высылаемые чуть не на линію непріятеля, не отсиживание во рву, съ винтовкой въ рукахъ, съ ожиданіемъ, что вотъ посянется „онъ“, не пчелинный вой шипящихъ пуль, сопровождаемый вперемежку разрывомъ шрапнелей, шимозъ, а обычная солдатская премудрость, состоящая въ обученіи шагать, отвѣчать, колоть и стрѣлять.

Товарищи Петрова какъ-то быстро вошли въ колею этой жизни. На блѣдныхъ ихъ лицахъ, истомленныхъ долгимъ переѣздомъ

сюда, въ Манчжурію, тяжелыми думами при разставаніи съ родителями и при ожиданіи боя (вѣдь полкъ на то и стоялъ въ Манчжуріи, чтобы воевать) стала появляться краска. Многіе уже начинали подумывать: „а что, какъ бы это Богъ, и намъ привелъ сразиться съ Япошкою“, и съ завистью посматривали на георгіевскіе кресты старыхъ солдатъ, отбывающихъ кампанію. По вечерамъ, когда кончалась повѣрка, они, вытягиваясь на горячихъ китайскихъ канахъ, съ замираніемъ сердца, подъ вой манчжурскихъ вѣтровъ, слушали рассказы своихъ старыхъ боевыхъ товарищей про Путиловскую сопку, про Сандепу, про сидѣніе подъ Мукденомъ, про позорныя отступленія...

„А что, каковъ Японецъ-то изъ себя: большой?.. сильный“?.. вырвался голосъ молодого солдата. „Большой!.. Сильный“!.. съ презрѣніемъ передразнивалъ его рассказчикъ. „Мразь, пся малое!— вотъ и весь твой Японецъ“. И громаднаго роста, дѣтина—молдованинъ съ громадною черною бородой сердито сплюнулъ.—„Ну, такъ чѣмъ же онъ насъ такъ доѣлъ, что могучее Русское Государство бѣжало отъ этой мрази?—не унимался голосъ. „Чѣмъ?... а тѣмъ, что вы, вотъ къ примѣру, пришли сюда на службу со слезами, нехотя; а для Японца самая большая честь служить въ солдатахъ; для него отечество выше и дороже всего на свѣтѣ. На Государя своего онъ смотритъ, какъ на Бога. Когда онъ идетъ на войну, такъ родные ему говорятъ, чтобы онъ и не возвращался, если не побѣдитъ. И при разставаніи на войну, не водку съ горя пьютъ, какъ это у насъ бываетъ, а служатъ надъ нимъ, по своему, панихиду и выражаютъ этимъ, что ты теперь, дескать, отрѣшенный отъ насъ, какъ бы мертвый для насъ: объ насъ поэтому и не думай, и въ мысляхъ не имѣй насъ, а служи отечеству. Вотъ почему японецъ, какъ видить, что ему придется идти въ плѣнъ, такъ сейчасъ себѣ брюхо распарываетъ (по ихнему—дѣлаетъ себѣ „харикири“). А у насъ сейчасъ, чуть что трудно, такъ въ плѣнъ. Вонъ въ Портъ-Артурѣ дѣлое наше войско сдалось, 30 тысячъ. А?!... Да и теперь вездѣ стало слышно между солдатами, что и въ плѣну хорошо. Не стало любви къ родинѣ, да и себя уважать перестали, вотъ и кототить насъ всякая мразь“!..

Но не по сердцу были Петрову и всѣ занятія полка, и всѣ эти разговоры. Онъ, какъ-то насилуя себя, фехтоваль ружьемъ, учился стрѣлять, изучалъ всю словесную науку, а самъ душой уносился далеко. Вотъ онъ помнитъ себя мальчишкою... Съ какимъ увлеченіемъ тогда онъ съ ребятами игралъ въ солдаты, или скакалъ верхомъ на палочкѣ, врѣзался въ крапиву, махалъ палкой направо и налево, вообразивъ, что онъ—казакъ и рубить проклятаго турку. Будучи въ школѣ, онъ перечиталъ всѣ рассказы про солдатъ и героевъ. Когда вспыхнула война съ Японцемъ, онъ хотѣлъ идти добровольцемъ...

Но вотъ онъ вспоминаетъ и другую картину. Около дома дяди Власа собралась почти вся деревня. Посреди стоялъ человекъ, въ родѣ какъ приказчикъ изъ города. „Граждане!—говорилъ онъ,

Царь хочеть дать вамъ свободу дѣлать, что пожелаете. Но правительству это не по праву: оно не желаетъ этой свободы. Поэтому, оно набираетъ солдатъ, чтобы, когда вы пожелаете быть свободными, не дать вамъ этого при помощи штыковъ вашихъ же дѣтей. И вы, ребята,—тьфу, товарищи!—обратился онъ къ молодежи, въ солдаты не ходите, а то придется идти противъ своихъ же отцовъ“.—А какія же права намъ еще нужны и про какую ты, милый человекъ, свободу толкуешь?.. вонъ парни и такъ отъ рукъ отбились—послышался какой то голосъ изъ толпы—ты говоришь, что не дайте солдатъ... А кто же съ Японцемъ будетъ воевать? А кто же съ разбойникомъ будетъ раздѣливаться? И такъ не стало житься отъ разнаго рода шантрапы, а ты, брехаешь: не давай солдатъ! —Ты что, не у попа ли своего учился?“ насмѣшливо перебилъ говорившаго пріѣзжій. „Не вѣрьте имъ“ опять обратился онъ къ молодежи: „они тоже предалися богачамъ да барамъ... небось, вѣдь, знаете заповѣдь Божью: „не убій“, а кто убьетъ, тотъ въ царство небесное не попадетъ. И Христосъ какую заповѣдь далъ? „Люби ближняго, какъ самого себя“. А солдатъ развѣ любить ближняго, когда готовится убивать его?“

Но тутъ съ заваленки поднялся самый древній старикъ деревни Наумъ. Вся грудь его была въ медаляхъ; два Георгія красовались между ними. Разбитымъ старческимъ голосомъ заговорилъ онъ. Вся толпа стихла; всѣ уважали старца. „Чуетея, братику, что ты неладно говоришь; но не умѣю я тебѣ этого объяснить, не учень я больно-то... Мои отцы и дѣды тоже воевали, да и я Кареу брать, на турку ходилъ, что же, по твоему, мы душегубы? Мы ходили христанъ православныхъ выручать, съ крестомъ и молитвою это дѣлали! Душегубы вѣдь этого не могутъ дѣлать. Развѣ Александръ Невскій или Михайль Архистратигъ—тоже душегубцы?“—Слушайте его, стараго!—ему въ гробъ пора—рѣзко, съ какою-то злобою въ голосѣ кричалъ пріѣзжій. „Пошлютъ васъ, товарищи, въ далекія манчжурскія степи, тамъ васъ будутъ обкрадывать, безъ сапогъ находитея, да еще и убьютъ васъ. А тутъ безъ васъ правительство лишитъ вашихъ отцовъ и дѣдовъ свободы. Добра я желаю вамъ: не ходите въ солдаты. Вотъ Царь дастъ указъ про свободу; мы соберемся тогда, отнимемъ отъ богачей богатство, сами сдѣлаемся правителями, вотъ заживемъ — то тогда, да и заповѣди Господни соблюдемъ и заслужимъ отъ Него Царствіе Божіе“... Какъ то по сердцу тогда пришлась Петрову рѣчь пріѣзжаго. Словно и въ самомъ дѣлѣ кто-то шепталъ: „Куда ты идешь? Зачѣмъ? По правдѣ ли ты поступаешь? Зачѣмъ тебѣ домъ-то свой оставлять?“ А другой голосъ какъ бы подбодрялъ эти мысли: „Далеко! Вѣдь—Манчжурія! Японецъ! Если бы здѣсь служить, у себя, то еще ничего, а то кого ты тамъ будешь защищать“?.. Мысли, думы мутили парня. Онъ еще изъ дому-то сбѣжалъ бы, чтобы не идти въ ненавистную Манчжурію; да отецъ какъ-то, замѣтивъ смутный видъ его, такъ на него крикнулъ, что ему стыдно стало. „Ты родъ мой

не срами“,—говорилъ успокаиваясь отецъ, мы служили Царю и ты долженъ послужить“

И вотъ онъ въ Манчжуріи далекой... Увидитъ ли онъ свою деревню, хату?... Да и хорошо ли онъ дѣлаетъ?... Въ мозгу горѣли слова завзгаго: „Люби ближняго, какъ самого себя“. А тутъ, готовятъ его убивать! Вставала въ умѣ запъ вѣдь: „не убій“, прочитанная ему по святой книгѣ незнакомцемъ. „Что же мы—и отъ ближнихъ проклятые и отъ Бога отрѣшенные“?... И не даютъ ему эти мысли покоя, даже отъ ѣды отбило... Спать—не спится... Позеленѣлъ весь... „Сбѣжать бы“,—думалось ему... „вѣдь бѣгаютъ же евреи, поляки въ Америку“... Онъ стоялъ около воротъ двора фанзы, откуда открывался великолѣпный видъ на синѣющую даль манчжурскихъ полей. Подернутая золотомъ солнца, сверкая, играя переливами, даль манила къ себѣ, возбуждая еще болѣе желанію парня. „Что, паря, задумался“? — раздался около него голсъ Петровъ вздрогнулъ, переводя глаза на спрашивающаго. Передъ нимъ стоялъ его взводный. „Ты что это какой зеленый, не такой веселый, какъ другіе твои товарищи? Видно, думу нехорошую думаешь: зря человекъ вѣдь худѣть не будетъ... Расскажи-ка мнѣ толкомъ про свою тоску; можетъ быть, она на дѣлѣ гроша ломаного не стоитъ“, и провинцательные глаза взводнаго впились въ новобранца.

Ивана Сидоровича (такъ звали взводнаго) любила вся рота. Суроваго вида, съ тремя крестами на груди, выдавшій всѣ виды военныхъ невгодъ, онъ не любилъ зря болтать языкомъ, но если что скажетъ, слова не выкинешь. Солдаты, особенно молодые, часто повѣряли ему свое горе, и Иванъ Сидоровичъ каждому находилъ дасть совѣтъ. У cadaго изъ роты слагалось такое убѣжденіе: „Иванъ Сидоровичъ въ обиду солдата не дастъ и изъ бѣды вызволитъ“. И Петрова потянуло разсказать ему свои невеселыя думы. „Да я, Иванъ Сидоровичъ, ничего!.. Я, вотъ только думаю: зачѣмъ насъ учатъ бить, колоть своихъ ближнихъ? Развѣ Богъ повелѣлъ убивать людей? И зачѣмъ мы послѣ этого называемся христіанами, когда Христось точно сказалъ: „люби ближняго, какъ самого себя“. И пошелъ солдатъ выливать все то, отъ чего у него душа болѣла и что всполошилъ въ немъ деревенскій заѣзжий. Тѣнь грусти набѣжала на лицо взводнаго. Онъ сталъ еще суровѣе.

„Эхъ! паря, паря, мало тебя били, мало тебя колотили; ничего ты не знаешь, что на Божьемъ свѣтѣ творится... Къ примѣру сказать: слыхалъ ты про болѣзнь — Антоновъ огонь, или, по-вашему, огневицу?“—Слыхалъ.—„А какъ ее лѣчатъ: мазью, или чѣмъ другимъ?..“—Нѣтъ! говорятъ: супротивъ этой болѣзни лѣкарства нѣтъ, какъ только вырѣзать больное мѣсто... Я самъ-то не знаю хорошо, не видалъ, но слышалъ, что такъ лѣчатъ.—„То-то не видалъ, а я знаю, что если палець заболитъ этою болью,—палець прочь, ногу—ногу прочь, а не то, весь человекъ помереть можетъ. Что же?—по твоему выходитъ, доктора, которые учатся рѣзать, тоже готовятся быть душегубцами, убійцами?“ Парень смутился. „Бываетъ, что док-

торь и зарѣжетъ больного, сдѣлаетъ операцію неудачную: больной помретъ; что же?—по твоему, докторъ обязательно долженъ отказаться отъ операціи, чтобы подобной смерти не случилось? Ты говоришь, что любишь ближняго, какъ самого себя и потому не знаешь, какъ и заниматься тѣмъ дѣломъ, которое готовить къ убійству?.. Не пустя ли это твои слова, паря? Возьми къ примѣру, двухъ докторовъ ученыхъ, которые знаютъ, какъ и что отрѣзать. Къ нимъ привели, положимъ, твою мать, у которой, кромѣ тебя, есть еще цѣлая куча ребятъ. Она стирала бѣлье, палець стерла. Попало жару, рука вспухла и пошла огневица... Нужно руку прочь—иначе твоя мать помретъ. И вотъ одинъ, самый ученый, докторъ сталъ говорить: „я не буду вѣзать, потому что она послѣ моей операціи можетъ помереть, и я буду убійцею: и отъ людей презрѣніе заслужу, да и на томъ-то свѣтѣ царствія Божія лишусь“, кладетъ ножъ и уходитъ. А другой зеленый, блѣдный, вотъ такой же, какъ и ты, творя крестное знаменіе, беретъ этотъ ножъ и принимается за операцію. „Будь, что будетъ! Пусть я буду убійцею, пусть люди наградятъ меня презрѣніемъ, пусть даже всѣ откажутся отъ меня! Мнѣ жаль эту женщину, этихъ бѣдныхъ дѣтей! А, можетъ быть, Богъ смилуется, и я спасу дѣткамъ мать... Скажи на милость, который изъ докторовъ больше любитъ людей?“—Ну, конечно, второй“,—отвѣтилъ Петровъ. „Но вѣдь тутъ докторъ, а мы—солдаты“—задалъ онъ вопросъ взводному. „А что же, по твоему, солдаты—малые люди?.. Пусть другіе унижаютъ солдата, а мы-то о себѣ должны думать такъ, какъ это и на самомъ дѣлѣ есть. Мы—великіе люди... Мы удерживаемъ людей отъ развитія великой болѣзни, и имя этой болѣзни—злоба. Можетъ быть, ты мажь какую противъ этой болѣзни знаешь? Скажи!.. мы помажемъ этой мазью голову всѣмъ „злыднямъ“, и они будутъ спокойны и обнимаются и цѣловаться станутъ; а мы тебѣ за это памятникъ поставимъ!.. Помнишь Козлова да Волкова, какъ одинъ другому шваброй съзидилъ по башкѣ?.. Не будь закона, да насъ, разнявшихъ ихъ, до убійства бы дѣло дошло. А изъ-за чего? Изъ-за ложки каши!.. Изъ-за того, что одинъ, имѣя большой аппетитъ, не оставилъ своему товарищу порціи!.. А изъ-за этой ложки каши люди всѣ передрались бы, головы бы свернули другъ другу, если бы насъ не было, стоящихъ на стражѣ спокойствія родины, своими штыками, винтовками вырѣзающихъ всякое зло и зло, злобу человѣческую“.—Но, господинъ взводный, мы есе-таки—убійцы и какъ убійцы, въ царство небесное не попадемъ; душу мы губимъ... „Ну, про то, попадемъ ли мы въ царствіе Божіе или нѣтъ, про то священники вѣдаютъ, а я живу на землѣ и буду жить такъ, чтобы душа моя посреди самаго зла горѣла любовью къ ближнимъ. Да и ты, братъ, говоришь про евангеліе, да душу хочешь спасти, а кажется, въ евангеліи-то сказано вотъ что: *кто хочетъ спасти душу, погубитъ ее, а кто хочетъ погубить, спасетъ ее* (Мѣ. 10, 39). Вотъ ты и намотай на свой усъ, къ какимъ людямъ ты принадлежишь“...

Взводный повернулся и ушелъ отъ Петрова, оставивъ солдата

совсѣмъ разбитымъ. Вертѣлись мысли, навѣянные проѣзжимъ. На нихъ надвинулись увѣсистыя рѣчи взводнаго... Голова горѣла отъ думъ еще больше прежняго... Петровъ рѣшилъ, наконецъ, проверить самого себя, убѣдиться на себѣ: правда ли все то, что говорить взводный? А тутъ, какъ разъ на бесѣду пришелъ полковой батюшка. У кого что болитъ, тотъ про то и говорить. „Правда ли, батюшка“,—обратился онъ къ священнику,—что мы, солдаты, царствія Божія лишимся, учась убивать своихъ ближнихъ (вѣдь непріятель — тоже ближній)? И такъ то пропадаемъ здѣсь, да и тамъ-то утѣшенія не будемъ имѣть!... „А скажи на милость“,—отвѣтилъ ему священникъ,—„ты собственно чего желаешь: быть ли въ царствіи Божьемъ, или быть со Христомъ?“ Солдатъ замаялся, но священникъ продолжалъ: „если ты любишь Христа, и если бы тебѣ сказали, что Христосъ въ аду, пожелалъ бы ты идти туда, или нѣтъ?“ Солдатъ окончательно смутился... „Христіанинъ долженъ дѣлать все не потому, что желаетъ получить царствіе Божіе, а потому, что любитъ Христа... Съ Тобою, Христе, и на смерть готовы, говорили Апостолы. А ты, вѣдь, Христа любишь, любовь же къ Нему, здѣсь на землѣ, выражается прежде всего,—въ любви къ ближнимъ. Помнишь притчу о страшномъ судѣ: „болень былъ и посѣтите Мене“ и т. д. И когда Его спросили: „Господи! когда это было?“—Онъ отвѣтилъ: „*Понеже сотворите сіе единому изъ малыхъ сихъ, Мнѣ сотворите*“. И я спрошу тебя: ради чего ты сдѣлался солдатомъ? Ради того, что люди еще не выдумали иныхъ средствъ, которыя сдерживали бы, уничтожали бы злобу человѣческую, какъ только солдатское оружіе. Своимъ сердцемъ, своею душою люди прямо чувствуютъ, что желаемымъ жить по правдѣ Божіей, трудно это выполнить въ этомъ мірѣ и въ глубинѣ своей совѣсти рѣшили оградить этихъ людей солдатскимъ оружіемъ и защитниками правды Божіей—солдатами, сказавъ имъ, что они, солдаты, всю свою жизнь должны отдать, душу свою погубить, лишь бы только миръ, спокойствіе этихъ людей были ограждены отъ всякаго супостата, отъ всякаго насильника. И отвѣтъ, пожалуйста, мнѣ: кто любитъ сильнѣй людей—тотъ ли, который только свою силу, умъ отдаетъ ближнимъ, или кто даже и душу свою рѣшился погубить, лишаясь царствія Божія, чтобы братьямъ жилось легче?.. Ты скажешь, какъ святые поступали? Вотъ стоитъ предъ Богомъ, великій Моисей... Лицо его, какъ солнце, сияетъ отъ святой Божьей жизни. Люди не могутъ смотрѣть на него. Онъ закрывается покрываломъ, чтобы смертные могли свободно говорить съ нимъ. Онъ—первый наслѣдникъ на царствіе Божіе. „Господи! народъ сей жестоковыйный“—молится онъ въ своей молитвѣ,—„въ грѣхахъ, суевѣріяхъ погрязъ онъ, но Ты прости его, а меня, меня Твоего избранника, вмѣсто него, вычеркни изъ книги жизни“, въ которую Ты вписалъ меня“¹⁾. А вотъ Павелъ, первоверховный Апостолъ, предстоить Господу „Я, Павелъ“,—какъ бы такъ онъ говорить,—„сколько трудовъ, лишенихъ вынесъ за Христа; я былъ, на-

1) Исх. 32 гл.

конецъ, вознесенъ до седьмого неба, слышалъ неизрѣченные глаголы Божіи, видѣлъ непостижимыя тайны Его, но мой народъ по плоти гибнетъ... спаси его, а меня вычеркни изъ книги жизни“¹⁾. Вотъ и ты, братъ, скажи себѣ такъ: „Господи! пусть люди меня зовутъ убійцею, пусть душа моя погибнетъ, пусть презрѣніе будетъ мнѣ наградою, но вѣдь люди еще злы и противъ своей злобы не принимаютъ ничего и не желаютъ жить пока по правдѣ Твоей, а только вредятъ тѣмъ, кои прониклись этою Твоею правдою, такъ позволь мнѣ быть солдатомъ, — защитникомъ поправленныхъ правъ Твоей небесной святости. Пусть я погибну, Господи, но то пламя ревности и любви къ ближнимъ, которое пылаетъ въ моей груди, пусть будетъ мнѣ наградою“. Священникъ окончилъ свою бесѣду. Какъ ясный солнечный день, всплыли въ загуманенномъ мозгу Петрова слова взводнаго, прочитанныя изъ Евангелія: „кто душу свою хочетъ спасти—погубитъ ее, а кто хочетъ погубить—спасетъ ее“²⁾.

О календарѣ для казармы.

Мнѣ лично не удалось быть на братскомъ собраніи, бывшемъ въ Тифлисѣ минушею осенью во время посѣщенія Кавказа нашимъ начальникомъ, о. Протопресвитеромъ³⁾. А какъ хотѣлось бы послушать, обмѣняться мыслями съ людьми, которые служатъ тому же дѣлу, которые горятъ той же любовью къ истинѣ Христовой, напрягаютъ силы ума своего и теплому сердечную, чтобы поднять нравственный обликъ воина, чтобы внѣдрить въ его сознание необходимость любовнаго несенія службы Царю и Родинѣ! Объ этомъ много, знаю, говорилось на пастырскихъ собраніяхъ. Средствомъ такового воздѣйствія, кромѣ собственнаго нравственнаго примѣра и необходимаго живого слова, предлагалось еще слово печатное, которое бы имѣлось подъ руками воина и заполняло досугъ его. Но, спрашивается, много ли у солдата этого досуга? Достаточно ли у него свободнаго отъ службы времени, чтобы почитать хорошую книжку? Въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ и частяхъ служба занимаетъ почти буквально весь день (такъ, напр., бываетъ въ кавалерійскихъ частяхъ, гдѣ, кромѣ обычныхъ учений строевыхъ и внѣ строя, каждому солдату предстоитъ еще троекратная въ день чистка лошадей). Поэтому, чувствуется настоятельная необходимость въ томъ, чтобы печатное слово, давая воину интересный и полезный матеріалъ для чтенія, было бы, по возможности, краткимъ.

1) См. посл. ап. Павла 2 Кор. XI—XII гл. и къ Римл. IX гл.

2) Продолженіе слѣдуетъ.

3) Пишущій эти строки состоитъ на службѣ въ 1-мъ Черноморскомъ полку Кубанскаго казачьяго войска (кв. уроч. Джелаль-Оглы, Тифлисскаго губ.). Объ упомянутомъ собраніи см. далѣе въ корреспонденціи изъ Тифлиса.

Кто изъ насъ не знаетъ, съ какою охотою и любопытствомъ прочитываются въ казармѣ листки отрывного календаря? Читаются они и по одиночкѣ, переходя изъ рукъ въ руки; читаются и въ группахъ, возбуждая общій интересъ къ себѣ всей казармы.

Но необходимо замѣтить, что существующія изданія календарей (чисто военные, миссіонерскій В. М. Скворцова, особенно распространенные Сытина и Губонина)—не вполне подходятъ для нашей казармы по своему содержанію. А какой высокой цѣнности (отрывной) календарь для казармъ могло бы составить само военное духовенство! Кромѣ евангельскихъ истинъ, библейскихъ примѣровъ, историческихъ разсказовъ, сколько даетъ жизненно-интереснаго матеріала повседневная жизнь нашей Родины, условія жизни военной, событія каждой мѣстности и даже жизнь каждой части! Для одного священника, конечно, это дѣло все-таки довольно трудное и особенно для живущаго въ провинціи; требуются на то и нѣкоторыя матеріальныя средства. Но если бы эта мысль обратила на себя вниманіе о. Протопресвитера, то въ составленіи календаря очень охотно приняли бы участіе все (или, по крайней мѣрѣ, очень многіе) военные пастыри, съ большимъ удобствомъ раздѣливъ между собою годъ по числамъ.

Такимъ образомъ, организованному для этой цѣли въ Петербургѣ издательству были бы присланы готовые на каждый день года листки, даже въ нѣсколькихъ разнаго содержанія экземплярахъ. Что же касается матеріальной безубыточности этого изданія, то таковое обуславливается, какъ бесплатнымъ составленіемъ листовъ, такъ и непременнымъ (при содѣйствіи самихъ же военныхъ священниковъ) распространеніемъ календаря въ каждой воинской части по ротамъ и командамъ.

Быть можетъ, осуществленіе этой мысли не такъ просто и легко, но какъ бы хотѣлось использовать этотъ интересъ къ каждодневному чтенію въ казармѣ съ возможно большей пользой для солдата и для той деревни, въ которую онъ вернется послѣ службы ¹⁾.

Свящ. *И. Федоровъ.*

¹⁾ Вполнѣ сочувствуя добрымъ пожеланіямъ автора предлагаемой замѣтки, редакция считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить, что первый опытъ составленія „календаря для казармы“ (хотя и не отрывного) два года тому назадъ былъ уже предпринятъ братствомъ Христа Спасителя при Казанской военно-кремлевской церкви, которое въ приложеніи къ своей братской книжкѣ № 20 („Памятка Христоролюбиваго воина“) помѣстило и особый „мѣсяцесловъ христоролюбиваго воина“. Въ данномъ же случаѣ вопросъ прежде всего въ изысканіи необходимыхъ средствъ для перваго изданія подобнаго календаря.

Вниманію нѣкоторыхъ изъ военныхъ священно-служителей ¹⁾.

Многіе священнослужители, переходящіе изъ епархіальнаго вѣдомства въ военно-духовное, бываютъ не вполне освѣдомлены относительно своихъ правъ на эмеритальныя пенсіи, и особенно—относительно оплаты 5⁰/₀ взносами въ эмеритальную кассу прежней своей службы. Поэтому, я считаю полезнымъ подѣлиться съ моими товарищами нѣкоторыми свѣдѣніями о вышеупомянутыхъ взносахъ.

Прежде всего каждый долженъ знать, что по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному „положенію“ объ эмеритальной кассѣ 1894 г. (ст. 66 ²⁾), право на пенсію изъ сей кассы пріобрѣтается участниками выполнениемъ двухъ условий: 1) прослуженіемъ *на государственной службѣ не меньше 25 лѣтъ* ³⁾ и 2) *участіемъ въ кассѣ не меньше 20 лѣтъ*. Священнослужители военно-духовнаго вѣдомства считаются обязательными участниками кассы (ст. 19 „положенія“).

Далѣе надо знать, что лѣтами государственной службы опредѣляются *классы* пенсій: I—35 лѣтъ и II—25 лѣтъ; а годами участія въ кассѣ опредѣляются *разряды* пенсій, 1, 2, 3 и 4-й, именно: 20, 25, 30 и 35 лѣтъ.

Священнослужителямъ начинающимъ службу въ военномъ вѣдомствѣ тотчасъ по рукоположеніи, чтобы получить пенсію по I разряду и по II классу, необходимо прослужить *двадцать пять лѣтъ*, а для полученія высшаго оклада, т. е. по 4 разряду и по I классу, имъ необходимо прослужить 35 лѣтъ. Что же касается священнослужителей, служившихъ раньше въ епархіальномъ вѣдомствѣ, или на духовно-училищной службѣ и по гражданскому вѣдомству болѣе или меньше продолжительное время и перешедшихъ затѣмъ въ военное, то является вопросъ: считается ли ихъ прежняя служба *государственной*? „Конечно считается“, увѣряютъ многіе, прибавляя, что съ 1902 г. даже засчитывается годъ за годъ (служба священниковъ и діаконовъ) при выслугѣ пенсіи изъ государственнаго казначейства. Да, считается при опредѣленіи *класса* пенсій, но при непремѣнномъ условіи, чтобы каждый годъ и даже день засчиты-

1) Долгомъ считаемъ оговорить, что настоящая замѣтка касается лишь тѣхъ священнослужителей, которые, поступая на службу по военному вѣдомству, становятся обязательными участниками эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства и вовсе не имѣютъ въ виду тѣхъ священнослужителей, которые поступаютъ на службу изъ епархій по морскому вѣдомству, хотя и объединенномъ для духовенства въ лицѣ о. Протопресвитера съ вѣдомствомъ военнымъ, но имѣющему свою особую эмеритальную кассу со своимъ особымъ уставомъ, несогласованнымъ съ уставомъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства (см напр., В. В. Д. 1909 г. № 8, стр. 252; „Очерки изъ исторіи управл. в. и м. д.“ А. Боголюбова СПб. 1901 г. стр. 144 и Свода Морск. Пост. кн. IX).

Прим. ред.

2) „Положеніе“ это внесено въ 3 разд. VIII кн. Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1902 г.

3) Недослужившимъ до 25 лѣтъ шести мѣсяцевъ, считается служба за полныя 25 лѣтъ. Ст. 81 „положенія“, а по VIII кн.—ст. 565.

ваемой службы былъ оплаченъ 5⁰/₀ взносомъ изъ того оклада, который будетъ получать священнослужитель, на основаніи 79 ст. „Положенія“ 1894 г., пун. и, которая гласитъ: „въ число лѣтъ *опредѣляющихъ классы эмеритальныхъ пенсій принимается государственная служба* (перечисляются вѣдомства, учрежденія...) *въ постороннихъ вѣдомствахъ, за которую сдѣланы въ эмеритальную кассу 5⁰/₀ взносы*“ (ср. ст. 563 кн. VIII Св. Воен. Пост.).

Стало быть, если священникъ, переходящій изъ епархіальнаго вѣдомства, по прослуженіи, напр., 5 лѣтъ, сдѣлаетъ 5⁰/₀ взносы за эти годы, то будетъ имѣть право на полученіе пенсіи эмеритальной по прослуженіи въ военномъ вѣдомствѣ *только 20 лѣтъ*. Въ противномъ случаѣ ему придется служить до пенсіи 25 лѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, 24¹/₂ года, какъ сказано во второмъ нашемъ примѣчаніи.

Важно знать еще, когда именно нужно дѣлать 5⁰/₀ взносы за епархіальную службу лицамъ, переходящимъ въ военное вѣдомство? Необходимо тотчасъ же по переходѣ въ военное вѣдомство, въ *теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ* службы, заявлять въ рапортѣ ближайшему военному начальству о желаніи дѣлать вышеупомянутые взносы и просить о разрочкѣ таковыхъ помѣсячно и въ продолженіи трехъ лѣтъ, какъ указано въ 36 ст. „положенія“ (ср. ст. 520 кн. VIII Св. Воен. Пост.). По *истеченіи же трехъ лѣтъ* со дня перехода въ военное вѣдомство 5⁰/₀ взносы не допускаются ни въ какомъ случаѣ, а на классъ эмеритальной пенсіи принимается только та часть посторонней службы за которую правильно сдѣланы 5⁰/₀ взносы, какъ это установлено въ 39 ст. „положенія“ (ср. ст. 523 кн. VIII Св. Воен. Пост.).

Но если бы кто началъ оплачивать, напр., 15-лѣтнюю епархіальную службу и уплатилъ бы только половину суммы, причитающейся за всѣ годы, а затѣмъ, по какимъ либо исключительнымъ обстоятельствамъ, прекратилъ взносы, то будутъ ли имѣть какое значеніе деньги, внесенныя имъ? Да, эти деньги не пропація; внесенная сумма будетъ зачтена, по расчету, такъ что и одинъ день оплаченный будетъ считаться. Но доносить остальную сумму, по прошествіи трехъ лѣтъ, не разрѣшается, даже если бы объ этомъ вздумалъ кто-либо подавать прошеніе на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, на точномъ основаніи ст. 11 „Положенія“ (ср. ст. 495 кн. VIII Св. Воен. Пост.). Последнее было категорически заявлено въ эмеритальномъ отдѣленіи военнаго министерства пишущему эти строки.

Въ данное время, когда готовится новый пенсіонный уставъ и, быть можетъ, касса эмеритальная перестанетъ функционировать на основаніи „Положенія 1894 г.“, вопросъ о 5⁰/₀ взносахъ за прежнюю епархіальную службу, въ отношеніи къ зачету таковой на *классы* пенсіи, уже не можетъ имѣть жгучаго интереса. Но тѣмъ не менѣе, я считаю не лишнимъ подѣлиться моими свѣдѣніями и опытомъ для тѣхъ изъ моихъ товарищей, которые въ близкомъ будущемъ перейдутъ на службу въ военно-духовное вѣдомство. При этомъ не могу удержаться, чтобы не посовѣтовать дѣлать 5⁰/₀ взносы, по крайней

мѣръ за 5 лѣтъ службы прежней, а еще лучше бы за 14^{1/2} лѣтъ, или за 15.—Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ 20-лѣтней службы въ военномъ вѣдомствѣ, пріобрѣтается право на I высшій классъ пенсіи.

Прот. В. Турбинъ.

ХРОНИКА.

— Въ субботу, 7 января, всенощную о. Протопресвитеръ Г. I. Шавельскій служилъ въ церкви Собственного Его Величества своднаго полка (въ Царскомъ Селѣ).

— Въ субботу, 14 января о. Протопресвитеръ выходилъ на поіедель въ своей домово́й церкви со своимъ причтомъ и о.о. членами Государственной Думы—М. В. Блажевичемъ и Н. А. Комарецкимъ.

— Въ воскресенье, 15 января, Его Высокопреподобіе совершилъ литургію въ своей домово́й церкви, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, что и наканунѣ, а также діакона Московскаго храма Христа Спасителя Н. И. Кедрова. За литургіей о. Протопресвитеръ произнесъ слово на тему евангельской притчи о „мытарѣ и фарисеѣ“.

— Въ понедѣльникъ, 16 января, по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса, Его Высокопреподобіе совершилъ въ Высочайшемъ присутствіи молебенъ съ освященіемъ новаго знамени, при чемъ обратился къ кадетамъ съ помѣщенной выше рѣчью.

— Въ субботу, 21 января о. Протопресвитеръ служилъ всенощную въ церкви Собственного Его Величества своднаго полка (въ Царскомъ Селѣ).

— Въ воскресенье 22 января, Его Высокопреподобіе совершилъ литургію въ своей домово́й церкви, въ сослуженіи своего причта, о. настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архимандрита Порфирія, оо. членовъ Государственной Думы—М. В. Блажевича и Н. А. Комарецкаго и о. діакона Казанскаго собора И. Е. Аркадьева. Проповѣдь за литургіей на тему евангельской притчи о „блудномъ сынѣ“ произнесъ прот. Е. I. Залозскій.

Пресвященнѣйшій Предсѣдатель особаго совѣщанія при Св. Синодѣ по миссіонерскимъ дѣламъ Волынской Архіепископъ Антоній вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о включеніи въ составъ означеннаго совѣщанія о. Протопресвитера Г. I. Шавельскаго, такъ какъ совѣщанію нерѣдко приходится имѣть дѣла съ вопросами миссіи среди военныхъ приходо́въ, и Св. Синодъ назначилъ о. Протопресвитера членомъ сего совѣщанія, ¹⁾ съ правомъ, въ случаѣ временныхъ отлучекъ изъ Петербурга, назначать своимъ замѣстителемъ кого-либо изъ оо. членовъ Духовнаго Правленія.

1) См. „Колоколъ“ №№ 1736 и 1738.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Тифлиса. (*Братское собраніе военнаго духовенства*).
3 октября во время пребыванія своего въ Тифлисъ, О. Протопресвитеръ *Г. Г. Шавельскій*, устроилъ, подъ своимъ предѣлательствомъ братское собраніе военнаго духовенства г. Тифлиса и его окрестностей. Присутствовало на собраніи свыше двадцати лицъ военнаго духовенства (протоіереевъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ), а также и дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ, Ст. Сов. *М. П. Журавскій*.

Братское собраніе открыто было въ 7 ч. вечера общимъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“, послѣ чего о. Протопресвитеръ обратился къ собравшемуся духовенству со слѣдующими словами: „Я очень радъ, что вижу сегодня предъ собою большое собраніе отцовъ и братьевъ. Пользуясь настоящамъ случаемъ, я хотѣлъ бы высказать предъ вами свой взглядъ на нѣкоторыя стороны нашего пастырскаго дѣла, касающіяся, такъ сказать, злобы дня, а вмѣстѣ съ тѣмъ услышать и ваше мнѣніе о нихъ. За послѣдніе годы лицо арміи очень измѣнилось; въ полкахъ стало гораздо болѣе грамотныхъ чѣмъ въ бывшее время, но за то среди нихъ начали кой-гдѣ появляться и нежелательные элементы изъ иновѣрцевъ и разныхъ сектантовъ; между прочимъ, и революціонная пропаганда направлена на армію свои ядовитыя стрѣлы. Это важное обстоятельство измѣняетъ характеръ пастырской дѣятельности и настойчиво требуетъ отъ полковыхъ священнослужителей неустанной и напряженной работы, иной совѣтъ, чѣмъ въ прежнія времена: намъ необходимо теперь защищать своихъ воиновъ отъ дурного и развращающаго вліянія непрошенныхъ учителей... Тотъ способъ учительства въ войскахъ, какого мы, пастыри, держались ранѣе, а равно и вѣбогослужебныя бесѣды, производимыя нами по наряду, на половину не достигали и не достигаютъ намѣченной цѣли. Это дѣло надо намъ серьезно обсудить. Я бы желалъ, чтобы вы отцы, и братья, образовали изъ своей среды комиссію, которая бы и составила свой отвѣтъ на возбужденный мною вопросъ. Что касается моего личнаго опыта, то долженъ вамъ сказать слѣдующее. Въ бытность полковымъ священникомъ на войнѣ я, конечно, не имѣлъ возможности собирать батальоны, чтобы регулярно читать лекціи: обстоятельства военнаго времени того не позволяли, но, не взирая на эту преграду, я все-таки иногда велъ бесѣды съ нижними чинами и вотъ какъ: батальонные и ротные командиры, сообщали мнѣ, напр., о томъ, что нѣкоторые солдаты прятались во время боя и просили меня вразумить виновныхъ путемъ пастырскаго наставленія. Ну, я собралъ этихъ трусовъ да и отчиталъ по пастырской совѣсти... И вразумленные мною солдатики, чистосердечно сознавъ свою вину, дали твердое и честное слово мнѣ, что заглядывая свою вину и, дѣйствительно, какъ я узналъ послѣ, они во истину исправились, сообщивъ своимъ товарищамъ о моей бесѣдѣ

съ ними... Желательно, отцы и братіе, услышать отъ васъ,—не найдете ли вы пригоднымъ подобный способъ собесѣдованія при-мѣнять къ нижнимъ чинамъ и въ мирное время“?

Затѣмъ, по избраніи въ предложенную Его Высокопреподобіемъ комиссію оо. протіереевъ: *Т. А. Веселовскаго, М. В. Архангельскаго, Е. А. Рыбчинскаго, Н. Г. Натидзе* и священниковъ—*Н. М. Ярославцева* и *А. А. Туберозова*, о. Протопресвитеръ, продолжая свою бесѣду, сказалъ: „Вообще я желалъ бы отъ души, чтобы военные пастыри жили между собою дружно, по-братски, охотно дѣлились другъ съ другомъ своими мыслями и впечатлѣніями въ области пастырской практики и поддерживали бы другъ друга, почаще собираясь для взаимныхъ бесѣдъ. А кто изъ васъ, оо. и бр., владѣеть литературнымъ перомъ, прошу трудиться и на этомъ поприщѣ. Пишите мнѣ: я всегда готовъ сочувствовать и помогать вамъ“...

Послѣ рѣчи о. Протопресвитера, собраніе обсуждало цѣлый рядъ вопросовъ, какъ-то: о посылкѣ на каждое братское собраніе въ Петербургъ своего депутата съ Кавказа, объ истовомъ совершеніи богослуженія, о привлеченіи къ учительству оо. діаконовъ и псаломщиковъ, о борьбѣ съ сектанствомъ (при чемъ Его Высокопреподобіе особенно рекомендовалъ организовывать народные хоры¹⁾ и общее пѣніе при богослуженіи), и о нашемъ свѣчномъ заводѣ²⁾

Въ заключеніе, закрывая собраніе, о. Протопресвитеръ сказалъ: „не подумайте, что мое посѣщеніе Кавказа имѣло цѣлью вывѣдать грѣхи ваши, а просто мнѣ хотѣлось самому лично узнать васъ и ознакомить васъ съ моими взглядами на наше пастырское дѣло, чтобы и вы, въ свою очередь, узнали меня. Я силѣ своихъ неощажу и крѣпко вѣрю въ то, что и военное духовенство добросовѣстно исполнитъ свой долгъ; нужно только вѣсьмъ дѣйствовать единодушно... Если я въ чемъ-либо ошибаюсь, говорите и пишите мнѣ прямо, я укоровъ не боюсь, если только они будутъ справедливы“.

По окончаніи собранія, Его Высокопреподобіе принялъ участіе въ братской вечерней трапезѣ военнаго духовенства, на каковую были приглашены также гг. ктиторы и старосты военныхъ церквей и нѣкоторые другія лица во главѣ съ комендантомъ г. Тифлиса генераломъ *Чирковымъ*, а въ часъ ночи о. Протопресвитеръ уже отбылъ изъ Тифлиса въ Александрополь и Карсъ.

Прот. *Н. Каллистовъ*.

¹⁾ О. Протопресвитеръ особенно рекомендовалъ, при этомъ, распространять—*„Слово жизни“* изд. Спб. миссіонерскаго совѣта, брошюры Спб. миссіонеровъ *Д. И. Боголюбова* и о. діакона *Смолина*.

²⁾ Тутъ же Его Высокопреподобіе поручилъ оо. прот. *Н. А. Каллистову* и *Н. М. Ярославцеву* произвести ревизію Тифлискаго Отдѣленія Главнаго военно-свѣчнаго склада, каковое порученіе своевременно было исполнено, при чемъ складъ найденъ въ порядкѣ.

Изъ Севастополя. (*Открытие комитета по сооруженію въ гор. Севастополь часовни въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ*). 14-го марта 1913 года исполнится 300 лѣтъ со дня воцаренія на Россійскомъ Престолѣ династіи Дома Романовыхъ. Предстоящій юбилей этого великаго событія предположено ознаменовать въ гор. Севастополь сооруженіемъ на Корабельной сторонѣ величественной часовни на мѣстѣ разрушенной въ Крымскую войну св. Владимірской церкви морского вѣдомства. Внутри часовни по восточной стѣнѣ рѣшено установить иконостасъ, въ которомъ центральное мѣсто займетъ изображеніе Теодоровской Божіей Матери, образомъ которой былъ благословленъ на царство родоначальникъ царствующей династіи Михаилъ Теодоровичъ Романовъ. Въ виду того, что благое желаніе севастопольцевъ было одобрено и Св. Синодомъ, и Министерствомъ: Морскимъ, Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, главный командиръ Севастопольскаго порта, вице-адмиралъ *Сарновскій* счелъ возможнымъ собрать 21-го ноября 1911 года особое совѣщаніе изъ начальствующихъ лицъ всѣхъ учрежденій г. Севастополя. На этомъ совѣщаніи былъ избранъ строительный комитетъ, торжественное открытіе дѣйствій котораго и состоялось 30 декабря. Къ 8 часамъ вечера этого дня въ большой залъ морскаго собранія прибыли всѣ члены строительнаго комитета во главѣ со своимъ предсѣдателемъ—главнымъ командиромъ Севастопольскаго порта, вр. генералъ-губернаторомъ и начальникомъ гарнизона г. Севастополя вице-адмираломъ *В. С. Сарновскимъ*. Передъ открытіемъ засѣданія духовенство морскаго собора совершило торжественное молебствіе, во время котораго настоятель собора, о. протоіерей *Р. Медвѣдь* сказалъ соответствующее случаю слово. Затѣмъ по открытіи засѣданія, были произведены выборы пяти членовъ строительной комиссіи. Избранными оказались: главный докторъ и медицинскій инспекторъ Севастопольскаго порта, тайный совѣтникъ *Киберъ*, протоіерей адмиралтейскаго собора *Е. Якиманскій*, старшій помощникъ капитана надъ портомъ, капитанъ 2 ранга *Ратьковъ* (онъ же секретарь комитета), полковникъ по адмиралтейству *Яновскій* и купеческій староста г. Севастополя *Фальченко*. Кандидатами къ нимъ избраны: Севастопольскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ *Кульстремъ*, предсѣдатель военно-морскаго суда Севастопольскаго порта генералъ-маіоръ *Ронжинъ* и членъ городской управы *К. П. Мертваго*.

По окончаніи выбора членовъ строительной комиссіи и по рѣшеніи нѣкоторыхъ др. вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ сооруженіемъ часовни, адмиралъ Сарновскій прочиталъ собравшимся телеграмму, посылаемую имъ Морскому Министру, слѣдующаго содержания: „Образованный подъ моимъ предсѣдательствомъ комитетъ, по сооруженію въ Севастополь часовни въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, сегодня торжественно открытъ въ присутствіи начальствующихъ лицъ флота, гарнизона, гражданскихъ властей и представителей города. Вознеся горячія молитвы Всевышнему о дарованіи драгоценнаго здравія Государю Императору, Авгу-

стѣйшей Семьѣ Его и всему царствующему Дому, всѣ собравшіеся, проникнутые чувствомъ безпредѣльной любви къ обожаемому Монарху, почтительнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора наши чувства вѣрноподданнической любви и преданности.—Чтеніе этой телеграммы адмиралъ закончилъ провозглашеніемъ здравицы Государю Императору. Здравница была покрыта восторженнымъ „ура“ присутствовавшихъ, при звукахъ гимна: „Боже, Царя храни...“, троекратно исполненнаго хоромъ портовыхъ пѣвчихъ, совмѣстно со струннымъ оркестромъ моряковъ. Затѣмъ, по прочтеніи текста телеграммъ, посылаемыхъ комитетомъ на имя Военнаго Министра, министра Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ-Прокурора Св. Синода и др. высокопоставленныхъ лицъ¹⁾, засѣданіе было закрыто, при общихъ пожеланіяхъ стрелительной комиссіи скорѣйшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ. Пожелаемъ и мы, чтобы высокопатріотическая мысль севастопольцевъ о созданіи часовни, въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, увѣнчалась въ будущемъ наилучшимъ успѣхомъ.

Прот. Е. Якиманскій.

Изъ Эривани. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ № 1 „Вѣстника“ о подвигахъ священника 19 егерскаго полка о. В. Васильковскаго, имѣю возможность сообщить еще также слѣдующее. Когда я состоялъ на службѣ въ 24 пѣх. Симбирскомъ полку, мнѣ случилось быть въ церкви 21 п. Муромскаго полка. Осматривая полковую ризницу, я увидѣлъ небольшой, сребропозлащенный крестъ, въ рукояти котораго была вставлена свинцовая, круглая пуля. Заинтересованный этимъ, я прочиталъ ясно написанную на крестѣ надпись, что, съ симъ крестомъ шелъ въ бою съ полкомъ священникъ Васильковскій, и ему пулей оторвало мизинецъ правой руки? Были на крестѣ и другія даты, но теперь, за давностью времени, точно не упомяну.²⁾

Свящ. Н. Ярославцевъ.

¹⁾ На эти телеграммы получены отвѣты: 1) *отъ Военнаго Министра:* „Телеграмму Вашу имѣлъ счастье доложить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ передать всемъ благодарность. *Сухомлиновъ*“. 2) *отъ Главнаго Морского Штаба:* „По всеподданнѣйшемъ докладѣ Морского Министра телеграммы Вашего Превосходительства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть *благодарить и желать успѣха*“.

²⁾ Весьма желательнымъ было бы получить отъ о. настоятеля церкви 21 пѣхотнаго Муромскаго полка болѣе подробное и точное описаніе этого креста.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ рекомендовать особому вниманію военнаго и морского духовенства нижеслѣдующія **изданія къ столѣтнему юбилею Отечественной войны 1812 года:**

I. Книгоиздательства „Сельскаго Вѣстника“¹⁾.

- 1) „Отечественная война“ — проф. А. Г. Елчанинова. Съ иллюстраціями. Ц. 30 коп.
- 2) „1812 г. на Руси“ — засл. проф. Н. П. Михневича. Съ иллюстраціями. Ц. 15 коп.
- 3) „Сто лѣтъ назадъ“ — Е. Поселянина. Съ иллюстраціями. Ц. 7 коп.
- 4) „Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война“ — Н. П. Дучинскаго. Съ иллюстр. Ц. 10 коп.
- 5) „Императоръ Александръ I, Его жизнь и царствованіе“ — Н. П. Дучинскій. 184 стр. 114 иллюстр. Ц. 30 к.
- 6) „Благословенный Царь“ (Александръ I). — Н. Д — йй. Съ иллюстраціями. Ц. 3 к.
- 7) „Бородинскій бой“ — Засл. проф. Н. П. Михневичъ. Съ иллюстр. Ц. 5 к.
- 8) „Славный вождь 12-года Кутузовъ“ — Полк. В. В. Жервэ. Съ иллюстрац. Ц. 7 к.
- 9) „Барклай-де-Толи и Багратионъ“ — В. В. Жервэ. Съ иллюстраціямъ. Ц. 7 к.
- 10) „Герой 1812 года — Кульневъ“ — Ю. Елец. Съ иллюстраціями. Ц. 5 к.
- 11) „Герои-полководцы 1812 года“ — Проф. А. Г. Елчаниновъ. Съ иллюстр. Ц. 10 коп.
- 12) „Герои-офицеры 1812 года“ — Проф. А. Г. Елчаниновъ. Съ иллюстраціями Ц. 10 к.
- 13) „Донцы и Платовъ“ — П. Краеновъ. Съ иллюстраціями. Ц. 7 к.
- 14) „Сожженная Москва“ — П. А. Россіевъ. Съ иллюстр. Разказы о 1812 г. Ц. 5 к.
- 15) „Изгнаніе двадцати языкъ“ — П. А. Россіевъ. Разказъ о 1812 годѣ. Ц. 5 к.
- 16) „Русскіе освобождаютъ Европу“ — П. А. Россіевъ. Съ иллюстраціями. Ц. 5 к.
- 17) „За Вѣру, Царя и Родину“ (1812 г.) — Е. Поселянинъ. Съ иллюстр. Ц. 3 к.
- 18) „Славные партизаны 1812 года“ — Ник. Жервэ. Съ иллюстр. Ц. 10 к.
- 20) „Народная война и герои изъ народа въ 1812 году“ — Проф. А. Г. Елчаниновъ. Съ иллюстр. Ц. 5 к.
- 21) „Герои солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ“ — В. В. Жервэ. Съ иллюстр. Ц. 5 к.
- 22) „Женщины-героини въ 1812 году“ — А. Е. Заринъ. Съ иллюстраціями. Ц. 7 к.
- 23) „На память объ Александръ I и 1812 годѣ — юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся“ — Засл.

¹⁾ См. отзывъ о нихъ въ „Церк. Вѣдом.“ за 1911 г. №№ 51—52. Выйдутъ изъ печати въ концѣ текущаго февраля мѣсяца.

проф. Н. П. Михневичъ. Роскошное изданіе въ 32 страницы большого формата, отпечатано въ 2 краски, съ иллюстраціями. Ц. 20 к. 24) „Русское духовенство и 1812 годъ“.—К. А. Военскій Съ иллюстраціями. Ц. 10 к. 25) „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“.—Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій. Съ иллюстраціями. Ц. 10 к. 26) „Тимошкина команда“.—А. Е. Заринъ (Эпизодъ изъ 1812 года. Участіе дѣтей въ защитѣ Родины). Съ иллюстраціями. Ц. 10 к. 27) „Какъ чествовать юбилей 12-го года“. Съ иллюстраціями. Ц. 25 к.

Выписывать можно по адресу: **СПБ. Мойка, 32. Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“**. Цѣны на всѣ изданія назначены безъ доставки и пересылки.

II. Изданія Д. Г. Булгаковского.

1) *Отголоски старины объ Отечественной войнѣ*. Цѣна 20 коп.—2) *Наши ополченцы и партизаны въ Отечественную войну*. Ц. 12 коп.—3) *Двадцать восемь портретовъ полководцевъ Отечественной войны*. Ц. 15 к.—4) *Народныя карикатуры*—картинки объ Отечественной войнѣ. Ц. 15 к.—5) *Поэтическія произведенія объ Отечеств. войнѣ*. Ц. 20 к.—6) *Съ нами Богъ* (религіозн. чувства народа въ Отечеств. войну). Ц. 7 к.—7) *Величіе духа русскаго народа въ Отечеств. войну*. Ц. 9 к.—8) *Незабвенная память о заслугахъ духовенства въ Отечеств. войну*. Ц. 12 к.—9) *Великое былое*. (Сборникъ перечисленныхъ брошюръ). Ц. 60 к.—Всѣ книжки съ иллюстраціями, а для чтеній имѣется къ нимъ 118 свѣтовыхъ картинъ (по 75 коп. штука). **Требованіе адресовать: С. Петербургъ, Измайловскій пр., № 5. Д. Г. Булгаковскому.** Тамъ же имѣется большой выборъ брошюръ (ц. отъ 5 коп.) и свѣтовыхъ картинъ для чтеній *противъ пьянства* и принимается подписка на новый двухнедѣльный журналъ: „**Всероссійскій Вѣстникъ Трезвости**“ (цѣна 3 рубля въ годъ).

Отъ редакціи.

I.

Вышла изъ печати новая брошюра о. Протопресвитера
Г. І. Шавельскаго:

ЕВАНГЕЛІЕ И ЖИЗНЬ. ПОСТЬ И МОЛИТВА.

(Нѣсколько статей на Великій постъ и приготовительныя къ нему недѣли).

Выписывать можно **изъ редакціи „Вѣстника“** (СПБ., Воскресенскій, 18). Цѣна кн. **25 коп. съ пересылкою.**

II.

О. прот. А. А. Б-му. Благодаримъ за пожеланія. Просимъ сотрудничества.

„Подписчику“. Ожидаемъ присылки обѣщанныхъ статей.

Свящ. о. С. С-му. 1000 оттисковъ вы получите безвозмездно, вѣроятно, въ концѣ февраля.

О. прот. П. А. Б-ву. Покорнѣйше просимъ Ваши „замѣтки“, продолжать.

О. И. О-му. Съ удовольствіемъ помѣстимъ Ваши „думы“, когда позволитъ мѣсто и время.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія о. Протопресвитера. — Отчетъ за сентябрьскую треть 1911 г. О-ва попеч. о бѣдныхъ воен. духовенства. — **Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны (*продолженіе*). — Рѣчь о. Протопресвитера. — Великій постъ. — Изъ Великаго канона (стих.). — Торжество православія. — Изъ периодической печати. — Спасенный (разсказъ). — О календарѣ для казармы. — Вниманію нѣкоторыхъ священнослужителей. — **Хроника.** — **Корреспонденціи** (изъ Тифлиса, Севастополя и Эривани). — Библиографія. — Отъ редакціи. — **Объявленіе.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о подпискѣ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

Миссіонерскій Сборникъ,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ (XXII-й годъ изданія). „Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея — старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову — вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“, который является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, **Н. Остроумовъ.**

Разрѣшено печатать Цензурою Духовнаго Комитета 24 января 1912 г.
Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.